

Пляска солнца в Фатиме. 13 октября 1917

Categories : [Стоит прочесть](#), [Dokumenty](#)

Date : 13/10/2017

Уже за два дня до наступления 13-го числа дороги были так запружены народом, повозками и ослиами, что по ним было трудно пробираться. Приехавшие раньше, из желания сохранить за собою лучшие места, расположились спать на голой земле, хотя все время моросил унылый и холодный осенний дождь. Лиссабонские газеты командировали своих лучших репортеров.

13-го числа к половине двенадцатого дня, на поле Кова да Ирия можно было насчитать свыше пятидесяти тысяч собравшихся; причем, по некоторым подсчетам, число их даже превышало семьдесят тысяч. Дождь не переставал идти, и люди, большей частью пришедшие сюда давно, промокли до костей.

Люсия с Жасинтой и Франсишко с трудом пробирались к дубу, от которого остался лишь ободранный ствол: все ветви и все листья были разобраны людьми как драгоценная память.

Родители шли с детьми. Отец Люсии держал ее за руку. Давка и толкотня были так велики, что Жасинта очень испугалась и стала плакать, умоляя не толкать ее. Тогда Люсия и Франсишко пошли по бокам, ведя девочку посередине, между собою.

Из Четвертого воспоминания Лусии

8. 13 октября 1917 г.

Мы вышли из дома довольно рано, так как рассчитывали на задержки в пути. Массы людей заполнили дороги. Дождь лил как из ведра. Моя мама, сердце которой разрывала неопределенность, опасаясь, что тот день станет последним днем моей жизни, хотела меня сопровождать. По пути повторялись сцены прошлого месяца, но теперь они встречались чаще и были трогательнее. Даже грязь на дорогах не могла удержать людей смиренно и умоляюще вставать перед нами на колени. Мы пришли на Кова-да-Ирия к скальному дубу, и я, движимая внутренним наитием, попросила людей закрыть зонтики молиться по Розарию. Вскоре после этого мы увидели вспышку света, и над деревом появилась Богородица.

— Что Вы хотите от меня?

— Я хочу тебе сказать, что здесь нужно построить часовню в Мою честь. Я — Владычица Розария. Продолжайте всегда молиться по Розарию ежедневно. Война подходит к концу, и солдаты скоро вернутся по домам.

— Я хотела бы о многом попросить Вас: не могли бы Вы вылечить нескольких больных и обратить нескольких грешников, и еще о многом другом.

— Некоторых — да, некоторых — нет. Они должны исправиться и просить о прощении своих грехов.

И еще печальнее Она сказала:

— Не оскорбляйте более Господа Бога нашего, Который уже так сильно оскорблен.

Она открыла руки и заставила засиять солнце. Когда Она поднималась, Ее Собственный свет снова отразился в солнечном.

Это было причиной, Ваше Преосвященство, почему я воскликнула, что все должны посмотреть на солнце. Я не имела в виду привлечь внимание народа, так как не сознавала, что около меня кто-то есть. Я сделала это лишь по внутреннему наитию.

После того, как Богородица исчезла, мы увидели около солнца св. Иосифа с Младенцем Христом и Богородицу, одетую в белое с голубым плащом. Казалось, что Иосиф, держа Младенца Христа, крестообразным движением руки благословляет мир. Вскоре после этого видение исчезло. Тогда мы увидели Господа и Богородицу. У меня создалось впечатление, что то была Скорбящая Богоматерь. Казалось, что Господь тоже благословил мир, так же как и Иосиф. Явление исчезло, и, мне кажется, я видела еще Богоматерь в образе Царицы Кармеля.

Воспоминания сестры Лусии о Фатиме. Том I. Четвертое воспоминание. История явлений.

Для Жасинты и Франсишку это было последнее из фатимских явлений, тогда как Лусии Пресвятая Дева явилась в седьмой раз в 1921 году, как она обещала ей во время своего первого явления в мае.

В то время как дети созерцали несколько явлений Иисуса, Марии и Иосифа, собравшиеся люди стали свидетелями чуда, ныне известного как «Чудо солнца» (или «Пляска солнца»).

Дождь внезапно прекратился и непроницаемые с самого утра облака вдруг рассеялись. Над головами засияло солнце, подобное серебряному кругу, на который можно было без боли смотреть, не щурясь. Этот диск был окружен сверкающей короной, настолько яркой, что самый диск представлялся потемневшим, как это бывает во время солнечного затмения. И вдруг солнце задрожало, закружилось наподобие огненного колеса, бросая во все стороны снопы яркого света, принимавшего поочередно различную окраску. Небо, земля, деревья, скалы, дети, огромная толпа народа — все это поочередно окрашивалось во все цвета радуги, становясь то желтым, то зеленым, то красным, то синим, то фиолетовым.

Это продолжалось несколько минут. Люди бросались на колени и молились. Многие плакали. Другие били себя в грудь и каялись в своих грехах, думая, что наступил последний час.

Небесное светило остановилось и через несколько мгновений возобновило свою световую пляску. Снова остановка, и снова небесный фейерверк засиял с невообразимой силой. И вдруг все, созерцавшие это небесное знамение люди увидели, как один человек, что солнце как бы отделилось от неба и зигзагообразными скачками устремилось на них, излучая сильное тепло.

Между тем солнце, внезапно остановившись во время своего головокружительного падения, зигзагообразно поднялось на небо и мало-помалу стало сиять своим обычным светом среди ясного неба. Толпа поднялась с колен и, как один человек, пропела «Верую». «Пляска солнца» продолжалась всего минут десять. Ее видели все: верующие и неверующие, крестьяне и горожане, люди науки и невежды, бесхитростные свидетели и профессиональные журналисты, любящие Бога и явные безбожники...

Следствие, произведенное позже церковными властями, установило, что небывалое движение солнца наблюдалось за пять и более километров от Кова-да-Ирия. Установлен был и другой поразительный факт: промокшие до нитки люди заметили, что сейчас же после прекращения явления их одежда оказалась совершенно сухой. И так было со всеми.

О небывалой «пляске солнца» было напечатано во всех значительных Лиссабонских газетах, независимо от их направления. Фотографические снимки, снятые с солнца в тот момент, ясно показывают потемневший солнечный диск, окруженный короной, как бы затмение, между тем никакого затмения в это время в Португалии не наблюдалось.

Показательным образом, в португальской печати, очень резко делившейся в то время по принципу «за» или «против» религии, в первых же появившихся тогда ответах проявился довольно неожиданный разнобой. Те антирелигиозники, которые наблюдали события в Фатиме, оказались поколебленными, тогда как руководители католической печати, не побывавшие там лично, продолжали проявлять сугубую осторожность.

В агрессивно-антикатолической газете «О Секуло» отчет о событиях 13-го октября был составлен главным образом редактором Авелино де Алмейда, лично поехавшим в Фатиму с явным намерением «разоблачить обман». Вот как он затем описал то, что ему пришлось увидеть:

«Мы присутствовали при зрелище единственном в своем роде и невероятном для тех, кто не был сам очевидцем. С дороги, где нагромодились повозки и остались сотни людей, не имевших мужества идти прямо в поле на размытую дождями землю, мы видим, как в огромной толпе все лица поворачиваются к солнцу, которое, как раз в полдень, появилось из-за туч. Дневное светило кажется бледным серебряным диском и на него можно прямо смотреть без малейшего неудобства. Оно не жжет и не слепит: точно затмение. Но вот поднимается мощный гул голосов и мы различаем крики наиболее близких к нам зрителей:

— Чудо! Чудо!

Перед удивленными взорами этой толпы, которая своим поведением переносит нас в библейские времена, солнце дрогнуло, стало описывать резкие движения, никогда не виданные, не соответствующие никаким космическим законам, — солнце «заплясало», по типичному выражению крестьян».

На следующий день после появления этой статьи и главный католический орган печати «А Ордем» в свою очередь откликнулся на Фатимские события. Тут тоже признавалось наличие «никогда не виданных феноменов, производших сильное впечатление». Но затем речь шла о «коллективной психологии», о возможных обманах зрения «от слишком сильного солнечного света» и все кончалось выводом: «Пусть не говорят, что мы готовы без достаточных оснований верить в чудеса».

<http://fatima1917.ru>